

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научная статья
УДК 81'23

Теоретико-методологическая основа исследований онтогенеза речи во французской лингвистике

П. С. Барина

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
vishenka-polly@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор теоретико-методологических оснований исследования онтогенеза речи во французской психолингвистике. Материалом послужила серия работ французских и зарубежных лингвистов, психологов, психолингвистов, оказавших влияние на формирование исследуемой проблематики во французской науке. Результатом исследования является аналитическое представление основных гипотез формирования у ребенка речи и их развитие во французской психолингвистике.

Ключевые слова: французская психолингвистика, онтогенез речи, нативизм, порождающая грамматика, функционализм, интеракционизм

Для цитирования: Барина П. С. Теоретико-методологическая основа исследований онтогенеза речи во французской лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3 (884). С. 9–16.

Original article

An Insight into a Theoretical and Methodological Framework of Research on Speech Ontogeny in French Linguistics

Polina S. Barinova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
vishenka-polly@mail.ru

Abstract. The article describes the theoretical and methodological foundations of the study of speech ontogenesis in French psycholinguistics. The articles of French and international linguists, psychologists and psycholinguists which had an impact on the genesis of these problems in French science serve as research material. The paper gives an analytical representation of the main hypotheses explaining child speech formation and their development in French psycholinguistics.

Keywords: French psycholinguistics, child language acquisition, nativism, generative grammar, functionalism, interactionism

For citation: Barinova, P. S. (2024). An insight into a theoretical and methodological framework of research on speech ontogeny in French linguistics. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(884), 9–16.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы обуславливается необходимостью создания системной картины развития французской психолингвистики в целом и онтогенеза речи как одного из ее направлений. Кроме того, онтогенез речи исследуется специалистами многих смежных областей (психологами В. Лаваль, О. Жакоб, О. Брюне, И. Лезин, лингвистами О. Дюкро, Ж.-К. Ансомбром, Ф. Франсуа, психолингвистами Б. Буассон-Барди, Р. Плас, Ж. Бернико, М. Кэль, и др.), являясь междисциплинарным объектом научного исследования. В условиях развития междисциплинарности как специфической методологии познания он представляет особый научный интерес.

Цель статьи – выявить теоретико-методологические основания исследования онтогенеза речи как направления французской психолингвистики. Задачи исследования:

- 1) представить основные гипотезы появления и развития речи, оказавшие определяющее влияние на работы французских психолингвистов конца XX – начала XXI веков;
- 2) установить важнейшие положения психологии и лингвистики, посредством которых обосновываются и верифицируются выявленные гипотезы;
- 3) определить положения, получившие преимущественное развитие во французской психолингвистике.

Под онтогенезом речи понимается процесс становления и развития речи индивида. Эта проблема, наряду с исследованием билингвизма, анализом дискурса, изучением производства и восприятия речи многими французскими исследователями (О. Брюне, И. Лезин, Б. де Буассон-Барди, Ж. Бернико, М. Кэль и др.) выделяется в качестве одного из ключевых во французской психолингвистике [Барринова, 2022].

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ ОНТОГЕНЕЗА РЕЧИ

Как отмечает М. Кэль, основными источниками теорий, претендующих на выявление сущности онтогенеза речи, являются два теоретических полюса, обнаруживающих, по мнению исследовательницы, немало пересечений. Первый такой источник – теория нативизма, современным преломлением которой стали порождающая грамматика Н. Хомского и работы его последователей, второй – разнообразные концепции, акцентирующие взаимовлияние процесса овладения языком

и биологических / социальных параметров [Kail, 2020]. Философским объяснением существования этого противопоставления является спор о врожденном и приобретенном в языке, неразрешенный ввиду отсутствия проверяемой теории, которая бы выявила специфику взаимодействия генов и среды, в результате которого конструируются сложные когнитивные структуры, обуславливающие, в частности, процессы производства и восприятия речи.

С точки зрения современной науки такое противопоставление теоретических построений определяется разными представлениями о работе мозга и конкретно – о соотношении языковой способности с другими ментальными процессами.

НАТИВИЗМ

Нативизм формируется как философская концепция, постулирующая существование независимых от опыта врожденных идей, на основе которых происходит познание. Проблема врожденности знаний поднималась еще античными философами. В частности, Сократ, а вслед за ним Платон, полагал, что знания не могут являться результатом только непосредственного чувственного опыта. Они считали чувственный опыт ненадежным и фрагментарным и потому были сторонниками врожденных знаний, заложенных в человека с начала его земной жизни рукою Бога и обнаруживаемых при помощи системы последовательных наводящих вопросов – майевтики.

Одним из преломлений нативизма в языкознании стала генеративная грамматика Н. Хомского, которая оказала решающее влияние на разработку психолингвистических проблем во Франции. Теория Н. Хомского характеризуется французскими исследователями как *нативистская* – акцентирующая врожденность языковых структур; *генеративная* – способная объяснить порождающий характер элементов языка; *структуралистская* – основанная на структурных методах (хотя в более поздних версиях своей концепции ученый отходит от структурализма и даже причисляется к исследователям, «преодолевшим» структурализм [Dosse, 2012]); *формальная*, объективирующая знания посредством математических моделей (см., например, работы Б. де Буассон-Барди, О. Жакоб, А. Кристоф).

В рамках своей теории Н. Хомский акцентирует два ключевых свойства языка: его *генеративную* способность, состоящую в возможности создавать из ограниченного набора морфем и слов неограниченное количество высказываний, и *рекурсивность*, которая заключается в способности языковой системы включать предложение / его фрагменты

в следующее синтаксическое образование [Kail, 2020]. Правила, определяющие структуру слов, их комбинаторику и место в предложении, являются универсальными и врожденными.

Таким образом, Н. Хомский и его последователи полагают, что ребенок обладает врожденным знанием об «универсальной грамматике», которая является общей для всех языков, при этом за обработку языка отвечает специализированный когнитивный модуль, независимый от других когнитивных систем (Language Acquisition Device, LAD). Основной аргумент в пользу этой гипотезы – аргумент «бедности стимула». Он состоит в том, что предоставляемые языковой средой лингвистические данные являются недостаточно полными и последовательными для формирования такого уровня грамматической компетентности, которого достигают дети за первые несколько лет жизни.

Идея модулярности была развита в концепции Дж. Фодора, в соответствии с которой когнитивная система человека представлена как множество параллельных и относительно автономных в функциональном отношении модулей / процессов которые осуществляются на основе нескольких базовых принципов [Fodor, 1983]. Такая концепция противопоставлена интерактивным теориям, акцентирующим непрерывное взаимодействие разных ментальных процессов.

В рамках более современных структуралистских течений, стремящихся выявить сущностные характеристики онтогенеза речи, М. Кэль также выделяет теории, объединяемые термином *Bootstrapping*. Их основной принцип заключается в том, что «один тип информации – фонологической, просодической, синтаксической, семантической – может стать мостиком к пониманию других уровней языковой организации» [Kail, 2020]. В зависимости от аспекта рассмотрения явления онтогенеза речи в рамках французской психолингвистики выделяются несколько направлений:

- *дистрибутивное* (исследование дистрибуций элементов речи);
- *фонологически просодическое* (влияние просодики родного языка на скорость и глубину осознания его грамматических структур);
- *семантическое* (изучение первых рудиментарных представлений о значении слов, извлекаемом из контекста; установление связей между семантическими единицами и грамматическими категориями; распознавание ребенком морфосинтаксических маркеров, свойственных родному языку);

- *синтаксическое* (выявление закономерностей синтаксических структур, например, позиция освоенного существительного в предложении может подсказывать ребенку значение неизвестного глагола);
- *типологическое* (особенности продуцирования речи в онтогенезе в зависимости от типологического класса языка).

Среди современных французских исследователей идеи нативизма развивает Б. де Буасон-Барди. Вслед за Н. Хомским она отмечает, что способность к языку закодирована в геноме человека, и определяет универсальную грамматику как «грамматические принципы, лежащие в основе всех языков мира», указывая, что эта «схема, накладываемая на специфические данные, получаемые ребенком, предопределяет форму грамматической системы ... родного языка»¹ [De Boysson-Bardies, 1996, с. 16]. Б. де Буасон-Барди ссылается на множество экспериментов, осуществленных учеными, с целью показать, как воплощается универсальная грамматика на разных уровнях языка. Среди них отмечается первый эксперимент, проведенный с новорожденными по методике *High sucking procedure* [Eimas и др., 1971] и доказывающий, что младенцы в возрасте шести месяцев различают фонемы родного языка. Такие эксперименты многочисленны и разноаспектны, но все они направлены на подтверждение тезиса о врожденности языковой способности.

А. Кристоф также отмечает, что в научном сообществе в начале XXI века утвердилось мнение о том, что человек *предрасположен к усвоению* любого языка (дискуссии вызывает лишь природа этой предрасположенности), однако «то, что врождено, свойственно всем человеческим языкам: именно это Наум Хомский называет универсальной грамматикой» [Christophe, 2002, с. 196]. А. Кристоф, в частности, воспроизводит эксперимент С. Крейна и Р. Торнтон, выявляющий особенности проявления универсальной грамматики в синтаксисе. В результате эксперимента установлено, что анализ синтаксических структур детьми трех–четырёх лет не отличается от их анализа взрослыми, и это, по мнению экспериментаторов, доказывает наличие врожденных структур, отвечающих за анализ синтаксиса [Crain, Thornton, 1998].

В 1994 году выходит книга американского психолога С. Пинкера «Язык как инстинкт», в которой поддерживается идея Н. Хомского о врожденности языковых структур. Исследователь определяет инстинкт как сложный специализированный *навык*,

¹ Перевод наш. – П. Б.

спонтанно развивающийся в детском возрасте без осознания ребенком логики, лежащей в его основе, качественно сходный (идентичный) у всех людей. Ж.-М. Фортис выступает с критикой концепции С. Пинкера, замечая, что, согласно предположению последнего, «биологический субстрат языка является врожденным и общим для всех людей», однако, ввиду того что С. Пинкер идет за Н. Хомским, «общей для всех людей является универсальная грамматика, таким образом, врожденный биологический субстрат – это универсальная грамматика» [Fortis, 2007, с. 206]. По мнению исследователя, Пинкер «низводит язык (с онтологической точки зрения) до этого субстрата» [там же]. Не соглашаясь с позицией С. Пинкера, Ж.-М. Фортис, как и многие другие исследователи, выступает против такого подхода к решению проблем онтогенеза: методология нативизма не позволяет исследовать когнитивные механизмы, задействованные в процессе усвоения языка, такие как имитация, сравнение, специфика хранения информации, концептуальная организация, сосредоточиваясь на обнаружении языковых структур, соответствующих неким единицам врожденного знания (*une connaissance innée*), при этом анализ развития языковой способности как таковой отходит на второй план.

КОНСТРУКТИВИЗМ ПИАЖЕ

Как отмечают М. Молина и Ф. Жуан, общепризнанный антагонизм позиций Н. Хомского и швейцарского психолога Ж. Пиаже не вполне соответствует сути их концепций, поскольку, если первый акцентирует важность врожденности универсальной грамматики, то, согласно положениям теории второго, когнитивные способности человека не являются ни полностью врожденными, ни полностью приобретенными; они суть следствие постоянного процесса конструирования знания, для которого важны накапливаемый опыт и анатомическое созревание [Jouen, Molina, 2007]. Согласно предположению Пиаже, младенцы наследуют от родителей биологические адаптивные механизмы (*mécanismes adaptatifs biologiques*), на базе которых строится познание. По мнению исследователя, знания – следствие активации внутренних когнитивных структур субъекта, которые сами являются результатом постоянного адаптивно-аффективного конструирования. Они опосредствуют контакт между субъектом и познаваемым им объектом.

Онтогенез речи рассматривается Ж. Пиаже как следствие когнитивного развития ребенка: формирование речевых функций исследователь считает проявлением его общего интеллектуального роста. Основным источником знаний, накапливаемых

ребенком, является активная познавательная деятельность. Эта концепция получила название *операциональной теории интеллекта*, в рамках которой речь присваивается и осваивается в соответствии с четырьмя отдельными стадиями интеллектуального развития ребенка: сенсомоторной (рождение – 1,5–2 года), дооперациональной (2–7 лет), стадиями конкретных (7–12 лет) и формальных (от 12 лет и старше) операций. Ж. Пиаже считает, что речь появляется вместе с развитием сенсомоторного мышления (*logique sensori-motrice*). Единовременному появлению этих двух неидентичных феноменов – речи и сенсомоторного мышления – есть объяснение: символическая функция мышления является неизбежной производной сенсомоторного интеллекта и необходима для формирования речи.

Ж. Пиаже выдвигает гипотезу континуальности биологических и когнитивных процессов. С биологической точки зрения, интеллект – особый случай органической активности, который, являясь ее продолжением, выходит за ее пределы [Piaget, 1936]. Этот постулат основывается на представлении о том, что жизнь – непрерывное создание всё более сложных форм и постоянный поиск равновесия между этими формами и средой.

Ф. Жуан и М. Молина указывают на то, что в рамках когнитивного конструктивизма возникло две сложности: одна теоретического порядка (система Ж. Пиаже неизбежно включает в себя понятие случайности), другая – эмпирического (в ходе наблюдений у детей, находящихся по возрасту на определенной стадии развития интеллекта, наблюдались более сложные системы знаний, чем допускаемые теорией Ж. Пиаже¹).

Отметим, что две вышеупомянутые сложности являются следствием взаимодействия генетической и культурной составляющей процесса формирования человека, на соотношение которых влияет неисчислимо количество факторов, что принципиально исключает понятие случайности.

ФУНКЦИОНАЛИЗМ

Современный лингвистический функционализм (методология третьего поколения) не является простым продолжением ни функционализма первого поколения, идущего от Н. С. Трубецкого, В. Матезиуса и А. Мартине, работы которых были посвящены, прежде всего, фонологическим структурам и выявлению функций языка (К. Бюлер, Р. Якобсон), ни второго, ориентированного на функциональную перспективу высказывания (*la perspective*

¹ Это стало возможно, в частности, благодаря появлению многочисленных методик, исследующих процессы понимания ребенком речи окружающих, подробнее см.: [Kail, 2020].

fonctionnelle de la phrase) и разграничение высказывания и дискурса (Я. Фирбас, П. Сгалл, М. Халлидей). Основная область исследований функционалистов третьего поколения – типология в духе работ Д. Гринберга, возникших как реакция на формализм Н. Хомского и его последователей.

Подходы, относимые М. Кэль к функциональным, основаны на достижениях когнитивных наук (нейронауки, психологии, нейропсихологии, лингвистики, моделирования). Их представители оспаривают идеи Хомского о врожденности языковых структур, утверждая, что грамматическая система при всей своей сложности поддается изучению, не отрицая при этом существование биологической предрасположенности человека к усвоению языка (знакообразованию). Одной из важнейших проблем этого направления является понимание того, как ребенок строит отношения между формами и функциями своего языка. Психолингвисты, работающие в русле функционализма в наше время, сосредоточены на особенностях процессов овладения языком. По данным последних работ, они происходят постепенно, нелинейно и регулируются взаимодействием, с одной стороны, биологических и когнитивных параметров и, с другой – характеристик окружающей среды, в первую очередь языковой.

Среди основных зарубежных работ, написанных в русле функционализма, упоминается концепция Д. Слобина, сформулированная им по итогам масштабного кросслингвистического эксперимента с участием детей – носителей языков разных семей в возрасте от 1 до 4 лет. Исследователь установил, что при контакте с родным языком дети строят гипотезы о его функционировании, которые, в свою очередь, предопределены некими универсальными стратегиями, названные Слобиным *операциональными принципами* (*operating principles*) [The Cross-Linguistic Study of Language Acquisition, 1997].

В противоположность структурным моделям *соревновательная модель* Э. Бейтс и Б. МакУинни описывает реализацию языка (его употребление в коммуникации), отвергая дихотомию Хомского компетенция / реализация (*competence / performance*). Изначально модель была предложена как теория обработки предложений на материале нескольких языков [MacWhinney, 1999]. Ключевым для этой модели является понятие соревнования (конкуренции). По мнению авторов, при интерпретации высказываний носители языка опираются на определенные языковые «подсказки» (*cues*), такие как порядок слов, морфологические (например, одушевленность), а также семантические характеристики, «конкурирующие» между собой за то,

какая интерпретация покажется носителю наиболее вероятной (при помощи какой «подсказки» носитель будет интерпретировать высказывание). Подсказка определяется авторами как источник информации на уровне поверхностной структуры, позволяющий использующему язык соединить языковую форму со значением или функцией. При этом у подсказок в каждом языке разный «вес» (*cue weight*), например, одушевленность практически не играет роли при интерпретации английских предложений, но очень важна для говорящих на итальянском языке.

Самыми современными в рамках функционализма являются теории эмерджентности [там же] и социально-прагматический подход к усвоению языка М. Томаселло (*usage-based*) [Tomasello, 2003], также явившиеся результатом неспособности представителей нативизма доказать существование врожденных механизмов, обуславливающих овладение языком.

Согласно подходу к онтогенезу речи Б. МакУинни, язык предстает как структура, особенности формирования которой задаются ограничениями, обусловленными процессами интеракции, подобно тому, как форма береговой линии возникает под воздействием волн, геологических и погодных условий, а также вмешательства человека [MacWhinney, 1999]. В рамках теорий эмерджентности акцентируются различные пути влияния социальных шаблонов, имплицитных паттернов, усваиваемых при восприятии языковой материи, и особенностей формирования когнитивной системы, направленной на становление формальных структур языка.

Социально-прагматический подход к усвоению языка М. Томаселло (*usage-based theory of language acquisition*) встраивает процесс развития грамматических структур в прагматический контекст коммуникации. Томаселло настаивает на конструировании (а не на «открытии» в духе Слобина) грамматики на основе социокогнитивных предпосылок коммуникации, заложенных в течение первого года жизни. Усвоение грамматического компонента языка обусловлено наличием таких уникальных для *homo sapiens* способностей, как совместное внимание, понимание интенций коммуникации, имитация с переключением ролей и перцептивная категоризация. Основываясь на конкретных примерах языковых структур, ребенок постепенно выстраивает грамматическую систему, ни один компонент которой не является, по мнению автора, врожденным.

Теория основывается на двух гипотезах. В соответствии с первой, употребление языка детьми около года носит менее абстрактный характер, чем принято думать. Раннее продуцирование

отражает не существование категорий или правил, а скорее знание лексических единиц или определенных грамматических структур. Вторая заключается в том, что исходным материалом для ребенка являются не отдельные слова, позволяющие ему перейти на уровень комбинаций классов слов – имен и глаголов, а означенные единства, своего рода гештальты. Таким образом, более вероятным с точки зрения этой теории является усвоение высказывания как целого, а затем использование его как образца для производства других высказываний, имеющих такую же структуру.

ИНТЕРАКЦИОНИЗМ

Особое место в формировании теоретических оснований овладения иностранным языком занимает позиция лингвистов, для которых главным является процесс *социализации на языке* и подчеркивание важнейшей роли социального контекста в становлении когнитивных функций: умственная деятельность не является собственно внутренней деятельностью индивида, а основывается на взаимодействии с себе подобными. Этот подход, известный под названием *интеракционизм*, выдвигает на первое место роль коммуникации в усвоении языка, исследование формальных языковых единиц в организации речевого взаимодействия и, наоборот, влияние коммуникации на структурирование высказываний [Arditty, Vasseur, 1999].

Важнейшими базовыми постулатами, лежащими в основе этого подхода, являются следующие [Pekarek, 1999] (список не исчерпывающий):

- 1) основным источником развития речевой способности является социальное взаимодействие (*interaction*);
- 2) языковые компетенции зависят от контекста. Развиваемые компетенции находятся в зависимости от условий социального взаимодействия и характеристик дискурса, в которых они активируются;
- 3) со-направленность как характеристика дискурсивной (и когнитивной) деятельности (*la nature située et réciproque de l'activité discursive et cognitive*). Дискурс не сводится к производству речи, основанному на индивидуальных компетенциях и знаниях, а является результатом непрерывной совместной деятельности, конструируемой собеседниками на основе их коммуникативного опыта и интерпретаций мира.

Одним из исследователей, оказавших существенное влияние на становление проблематики в русле интеракционизма во Франции, стал Л. С. Выготский, для которого ребенок, овладевающий

языком, вписан, прежде всего, в социальный контекст, в сеть социальных взаимодействий, что позволяет ему развить высшие функции мозга: овладеть речью и мышлением. Согласно концепции Выготского, ребенок усваивает язык благодаря двум «корням»: вербальному (путем коммуникации с социальным окружением) и интеллектуальному (благодаря развитию способности к знаковообразованию). Влиянию Выготского на развитие интеракционизма во Франции будет посвящено отдельное исследование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во французской психолингвистике последних лет проблема онтогенеза рассматривается с двух основных теоретических полюсов, сформированных неразрешенным спором древних греков о врожденном и приобретенном. С позиций одного из них, овладение языком представляется как реализация предрасположенности человека к знаковообразованию (или универсальной грамматике: концепция Н. Хомского остается теоретической базой современных течений нативизма). Французскими учеными этого направления проводятся многочисленные исследования, целью которых является обнаружение конкретных проявлений универсальной грамматики в речи детей.

Второй полюс объединяет ученых, исследующих взаимовлияние процесса овладения языком и биологических / социальных параметров. Основными течениями в рамках данного направления являются функционализм, направленный на изучение соотношения формы и функции языковых элементов (уделяется внимание и современным преломлениям функционализма, таким как теория эмерджентности, соревновательная модель Э. Бейтс и Б. МакУинни, концепция М. Томаселло), интеракционизм, в центре внимания которого процесс социализации в языке, и конструктивизм, берущий начало в трудах Ж. Пиаже, для которого, в противовес концепции Хомского, развитие у ребенка языка является следствием его общего интеллектуального роста.

Как отмечает М. Кэль, большинство современных теорий стремятся «примирить и даже преодолеть модулярный нативизм Хомского и строгий конструктивизм Пиаже» [Kail, 2020, с. 51], что подразумевает, с одной стороны, признание существования врожденных предрасположенностей, не являющихся независимыми модулями, которым строго соответствует нейронная структура и, с другой – учет социального контекста развития языковой способности, оценка степени влияния среды на ее формирование и принятие во внимание индивидуальных особенностей этого процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баринаова П. С. Овладение языком как направление современных психолингвистических исследований во Франции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12. № 2. С. 51–62.
2. Kail M. L'Acquisition du langage. Paris: Presses Universitaires de France, 2020.
3. Dosse F. Le chomskysme: nouvelle frontière? // Histoire du structuralisme. Paris: La Découverte, 2012. Tome II: Le chant du cygne. 1967 à nos jours / sous la direction de Dosse François. P. 11–28.
4. Fodor J. A. The modularity of mind: an essay on faculty psychology. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1983.
5. Boysson-Bardies B. de. Comment la parole vient aux enfants. Paris: Odile Jacob, 1996.
6. Eimas P. D., Siqueland E. R., Jusczyk P., Vigorito J. Speech perception in infants. Science. 1971. № 171. P. 303–306.
7. Christophe A. L'apprentissage du langage: une capacité innée? Compiègne: Intellectica. 2002. № 34. P. 189–210.
8. Crain S., Thornton R. Investigations in Universal Grammar: A guide to experiments on the acquisition of syntax and semantics. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1998.
9. Fortis J.-M. Le langage est-il un instinct? Sur le nativisme de Pinker. Paris: Histoire Épistémologie Langage. 2007. № 29 (2). P. 177–213.
10. Jouen F., Molina M. Naissance et connaissance. La cognition néonatale. Bruxelles: Mardaga, 2007.
11. Piaget J. La naissance de l'intelligence chez l'Enfant. Paris: Delachaux et Niestlé, 1936.
12. The Cross-Linguistic Study of Language Acquisition. Vol. 5: Expanding the Contexts / ed. by D. I. Slobin. Mahwah, NJ: Erlbaum, 1997.
13. MacWhinney B. The Emergence of Language. Mahwah: Erlbaum, 1999.
14. Tomasello M. Constructing a language: A usage-based theory of language acquisition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003.
15. Arditty J., Vasseur M.-T. Interaction et langue étrangère. Paris: Langages, 1999. № 134. P. 3–19.
16. Pekarek S. Leçons de conversation: Dynamiques de l'interaction et acquisition de compétences discursives en classe de langue seconde. Fribourg: Éditions Universitaires, 1999.

REFERENCES

1. Barinova, P. S. (2022). Language Acquisition as a Field of Modern Psycholinguistic Studies in France. Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy, 12(2), 51–62. (In Russ.)
2. Kail, M. (2020). L'Acquisition du langage. Paris: Presses Universitaires de France.
3. Dosse, F. (2012). Le chomskysme: nouvelle frontière? Histoire du structuralisme (tome II: Le chant du cygne. 1967 à nos jours, sous la direction de Dosse François; pp. 11–28). La Découverte.
4. Fodor, J. A. (1983). The modularity of mind: an essay on faculty psychology. Cambridge, Mass.: MIT Press.
5. Boysson-Bardies, B. de. (1996). Comment la parole vient aux enfants. Paris: Odile Jacob.
6. Eimas, P. D., Siqueland, E. R., Jusczyk, P., Vigorito, J. (1971). Speech Perception in Infants. Science, 171, 303–306.
7. Christophe, A. (2002). L'apprentissage du langage: une capacité innée? Intellectica, 34, 196–210.
8. Crain, S., Thornton, R. (1998). Investigations in Universal Grammar: A guide to experiments on the acquisition of syntax and semantics. Cambridge, Mass: MIT Press.
9. Fortis, J.-M. (2007). Le langage est-il un instinct? Sur le nativisme de Pinker. In: Histoire Épistémologie Langage, 29(2), 177–213.
10. Jouen, F., Molina, M. (2007). Naissance et connaissance. La cognition néonatale. Bruxelles: Mardaga.
11. Piaget, J. (1936). La naissance de l'intelligence chez l'Enfant, Delachaux et Niestlé.
12. Slobin, D. I. (Ed). (1997). The Cross-Linguistic Study of Language Acquisition. Mahwah, NJ: Erlbaum.
13. MacWhinney, B. (1999). The Emergence of Language, Mahwah: Erlbaum.
14. Tomasello, M. (2003). Constructing a language: A usage-based theory of language acquisition. Cambridge, MA: Harvard University Press.
15. Arditty, J., Vasseur, M.-T. (1999). Interaction et langue étrangère. Langages, 134, 3–19.
16. Pekarek, S. (1999). Leçons de conversation: Dynamiques de l'interaction et acquisition de compétences discursives en classe de langue seconde. Fribourg: Éditions Universitaires.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барина Полина Сергеевна

аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Barinova Polina Sergeevna

Post-graduate Student
Department of General and Comparative Linguistics
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	26.12.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	28.01.2024	
принята к публикации	16.02.2024	